ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертации Соловьевой Светланы Александровны на соискание ученой степени доктора филологических наук на тему «СИНТАКСИС ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЫ Б. ПАСТЕРНАКА: ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ» по специальности 10.02.01 – «Русский язык»

Работа Светланы Александровны Соловьевой представляет собой опыт анализа одного из аспектов художественной прозы Б.Л. Пастернака, что уже в замысле ставит работу «на перекрестке» таких направлений современной лингвистики, как синтаксис – конструктивный, семантический и актуальный, когнитивистика, теория художественной прозы и лингвистическое пастернаковедение. Можно сразу сказать, что полученные автором диссертации результаты имеют важное значение не только для решения поставленной в работе проблемы, но и для каждого из названных направлений.

Прежде всего существенно подчеркнуть **актуальность** рецензируемой работы в трех названных направлениях: нынешний этап развития синтаксических исследований требует поиска обоснований классификаций и интерпретаций, которые в рамках обсуждаемой работы обнаруживаются в когнитивных механизмах и специфике поэтики изучаемого автора; с другой стороны, наблюдения над языком художественной прозы нуждаются в обеспеченности силой современного лингвистического инструментария, в частности, грамматических методов, что и предполагает замысел диссертации С.А. Соловьевой.

Сочетание в рамках одного исследования таких разных лингвистических направлений говорит и о **новизне** анализируемой диссертации: то, что трудно объяснить при анализе художественного текста самого по себе, становится понятным при обращении к его синтаксису, который выявляет тип прозы, стратегии авторского моделирования художественной реальности и читательского восприятия. С другой стороны, такие, казалось бы, хорошо освоенные русским синтаксисом явления, как повтор и паратаксис получают

новое освещение в свете монтажности прозы и специфики когнитивных механизмов, лежащих в ее основе.

Высоко оценивая замысел работы С.А. Соловьевой, следует сказать, что и ее результаты заслуживают самой позитивной оценки. В целом исследование воспринимается как глубокое, последовательное и обогащающее результатами лингвистическое пастернаковедение и современный синтаксис.

Методологические параметры работы заданы во Введении. Как важнейшие среди них следует назвать текстоцентризм, интерпретацию авторских интенций и стратегий читательского восприятия как отражение когнитивных механизмов, привлечение к изучению художественной прозы идей философской эстетики, рассмотрение синтаксических явлений в аспекте их возможностей текстообразования, учет богатого опыта пастернаковедения при установке на создание целостной картины синтаксической организации прозы Б.Л. Пастернака. Такие методологические координаты обеспечивают фундаментальность и современность исследования.

В рамках этих координат исследования сформирована его теоретическая основа, которая, однако не излагается в особой главе работы, а «рассыпана» по четырем ее главам, предваряя в каждой из них рассматриваемый аспект художественной прозы Б.Л. Пастернака. Такое представление концептуальной основы исследования позволяет представить ее как бы ступенчато – сначала в общих чертах во Введении при формулировке гипотезы исследования и положений, выносимых на защиту, а затем – более детально в каждой из глав в начальных разделах. При некоторой нетипичности для диссертационных текстов, такой способ предъявления концептуальной основы исследования производит впечатление продуманности, представленные теоретические положения изложены компактно и убедительно. О значительности проделанной автором теоретической работы при формировании концепции исследования говорит объем изученной научной литературы: библиографический список включает 556 позиций, в том числе 77 работ – на иностранных языках.

На такой солидной теоретической базе вырабатываются представления о синтаксической природе художественной прозы Б.Л. Пастернака, центральным из которых оказывается принцип монтажности, который проявляется в определенных стратегиях интерпретации текста, а также «эксплуатации» повтора и паратаксиса. Каждое из названных свойств изучаемой прозы подробно раскрыто в особой главе работы, а материал, иллюстрирующий высказываемые утверждения, представлен в Приложениях, что делает предъявление результатов исследования не только концептуально выразительным, но и доказательным. Уровень доказательности утверждений автора диссертации повышается и активным использованием квантитативных методов исследования, в результате чего демонстрируется неслучайность взятых для иллюстрации фактов, их удельный вес в текстах, а, следовательно, и значимость для синтаксической организации прозы Б.Л. Пастернака.

При рассмотрении монтажности прозы показано, что это общее свойство текстов русского авангарда, не только словесных, но и музыкальных, живописных, то есть один из параметров семиотики авангарда. В содержательном плане монтажность предполагает лиризм, автобиографизм прозы, импровизационность. Главный внешний принцип монтажного текста – соположение текстовых фрагментов, которое дает эффекты разрывов хронотопа, смены точек зрения, модусов, что в итоге дает эффект концептуальной сложности, многослойности смыслов и «сгущения» смыслов. Этому сложному понятию и демонстрации его разнообразного проявления в прозе Б.Л. Пастернака на разных этапах ее творческой истории посвящена первая глава диссертации.

Как показано в следующих главах, общий принцип соположения реализуется в дейксисе, смене модусных субъектов, конструкциях повтора и паратаксиса. Каждый из этих параметров монтажности проявляется разнообразно, что получает в работе развернутое описание, богатое иллюстрирование фрагментами прозаических текстов Б.Л. Пастернака и теоретическую интерпретацию. Хотя главы следуют друг за другом, они все

как бы «вращаются» вокруг идеи монтажности и по-разному демонстрируют это свойство пастернаковской прозы с учетом его эволюции во времени. В итоге создается сложная и одновременно целостная «стереоскопичная», если воспользоваться словом автора диссертации, картина синтаксического строения прозы, глубокая и пронизанная общими линиями, отсылающими к миросозерцанию автора и стратегиям читательского восприятия.

Этот главный результат исследования представляется значительным продвижением в теории художественной прозы, что говорит о высоком уровне докторской диссертации С.А. Соловьевой. На его фоне воспринимаются как весьма и весьма интересные разнообразные наблюдения над синтаксическими явлениями и спецификой их использования в прозе Б.Л. Пастернака: о слове *вдруг* (С. 52); значимости модуса обоняния (С. 55); эффекте анахронии прошлого и будущего (С. 58); иллюзии множественных точек отсчета наблюдателя (С. 90); дейксисе на уровне текста (С.115 и далее); смысловых эффектах повтора (С. 176 и далее); «катастрофическом паратаксисе» (С. 236)»; конфликтном паратаксисе (С. 239) и др. Сочетание точности конкретных синтаксических наблюдений и высокого уровня нетривиальных обобщающих характеристик – одно из важных свойств исследовательской манеры С.А. Соловьевой, что вызывает самые высокие оценки.

Следует особо отметить, что диссертация С.А. Соловьевой отлично написана, ее текст воспринимается как качественная современная научная проза, читается с захватывающим интересом.

Таким образом, приведенные факты убеждают в том, что в совет представлена замечательная работа высокого уровня, соответствующая требованиям современной лингвистической науки.

Согласно природе жанра отзыва официального оппонента в таком отзыве должны быть вопросы к автору диссертации и указания на недостатки рецензируемой работы.

Из вопросов, на которые хотелось бы услышать ответы на защите, сформулирую наиболее принципиальный для понимания того, что

исследуется в работе: это синтаксис или стилистика? Безусловно, речь идет о синтаксических явлениях. Но нельзя отказать в логике, как мне кажется, такой точке зрения: грамматика языка, включая, разумеется, синтаксис описывает конструкции как потенциальную систему, а рассмотрение реализаций этой системы в рамках идиостиля, когда постоянно приходится говорить о приемах и эффектах их использования, о нарушениях семантических и конструктивных презумпций, в результате чего появляются новые отношения и смыслы – тоже синтаксис? Или стилистический синтаксис? Или синтаксическая стилистика?

И недочеты, про которые заранее могу сказать, что они носят непринципиальный характер и никак не влияют на общее восприятие работы.

На С. 168 дается ссылка на публикацию Татьяны Григорьевны Винокур [Винокур 1941]. Удивившись столь ранней публикации (ТГ было только 17 лет в это время), решила получить более подробную информацию, но в библиографии соответствующей позиции не нашла.

На С. 323 указывается ссылка [В.П. Гак 2000], при желании уточнить, это ошибочное обозначение инициалов Владимира Григорьевича Гака или безошибочное его однофамильца, работы такой обнаружить в библиографии не удалось. Кстати, из четыре работа этого автора, две опубликованы в 1988, они не дифференцированы, при ссылках возможны недоразумения.

В целом, как уже понятно из сказанного, работа производит весьма и весьма благоприятное впечатление. Анализ ее результатов позволяет заключить: ее **теоретическая значимость** состоит в том, что она демонстрирует плодотворность грамматического исследования художественной прозы с привлечением когнитивных данных.

Результаты этого исследования имеют и безусловную **практическую ценность,** они могут быть использованы в дальнейших исследованиях русской грамматики и художественной прозы, а также в лингводидактике – общих и специальных курсах современного русского языка, в первую очередь стилистики, лингвистического анализа художественного текста.

Отдельные положения работы сформулированы и обоснованы в публикациях автора, которые говорят о том, что она активно публикующийся автор в серьезных изданиях, а **апробация** ее работы может считаться несомненной. Автореферат хорошо отражает основное содержание проведенного исследования.

Итак, диссертация С.А. Соловьевой «Синтаксис художественной прозы Б. Пастернака: лингвокогнитивный аспект» является самостоятельным, оригинальным и завершённым исследованием, содержит принципиально новый взгляд на исследованный языковой и эстетический феномен, является существенным вкладом в изучение художественного текста, творчества Б.Л. Пастернака, а также современного синтаксиса, а значит, соответствует п. 9, 10, 11, 13, 14 «Положения о присуждении учёных степеней» в редакции постановления Правительства РФ от 24.09.2013 № 842, с изменениями Постановления Правительства РФ от 21.04.2016 г. № 335, а её автор – Светлана Александровна Соловьева – заслуживает присвоения ей искомой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

Профессор кафедры журналистики
Новгородского государственного университета
имени Ярослава Мудрого,
доктор филологических наук
Т.В. Шмелева

25.08.2022

